

Երևանский государственный университет

ЕРЕМЯН ЛИЛИТ АРАЕВНА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ СРЕДСТВ ВЕДЕНИЯ
ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.06 «Международное право»

ЕРЕВАН – 2015

Երևանի պետական համալսարան

ԵՐԵՄՅԱՆ ԼԻԼԻԹ ԱՐԱՅԻ

ՌԱԶՄԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ՎԱՐԵԼՈՒ ՆՈՐ ՄԻՋՈՑՆԵՐԻ
ԿԻՐԱՌՈՒԹՅԱՆ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ-ԻՐԱՎԱԿԱՆ ՎԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ
ՈՐՈՇ ՀԻՄՆԱՀԱՐՑԵՐ

ԺԲ. 00.06 - «Միջազգային իրավունք» մասնագիտությամբ
իրավաբանական գիտությունների թեկնածուի
գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՄԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ - 2015

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном университете

Научный руководитель: кандидат юридических наук,
доцент В. В. Кочарян

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор В. А. Оганесян

кандидат юридических
наук Е.Г. Киракосян

Ведущая организация: Центр конституционного права РА

Защита состоится 25-го апреля 2015 г., в 11⁰⁰ часов на заседании Специализированного совета ВАК 001 по юриспруденции при Ереванском государственном университете (0025, г. Ереван, ул. Алека Манукяна 1).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научных работников библиотеки ЕГУ.

Автореферат разослан 24-го марта 2015 г.

Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат юридических наук

А. А. Манасян

Ատենախոսության քննան հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝

իրավաբանական գիտությունների
թեկնածու, դոցենտ Վ. Վ. Քոչարյան

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

իրավաբանական գիտությունների
դոկտոր, պրոֆ. Վ. Հ. Հովհաննիսյան

իրավաբանական գիտությունների
թեկնածու Ե. Գ. Կիրակոսյան

Առաջատար կազմակերպություն ՀՀ սահմանադրական իրավունքի կենտրոն

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2015թ.-ի ապրիլի 25-ին՝ ժամը 11⁰⁰-ին, Երևանի պետական համալսարանում գործող ԲՈՂ-ի իրավագիտության 001 մասնագիտական խորհրդի նիստում (0025, ք. Երևան, Ալեք Մանուկյան 1):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Երևանի պետական համալսարանի գրադարանի գիտաշխատողների ընթերցասրահում:

Մեղմագիրն առաքված է 2015թ.-ի մարտի 24-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտ. քարտուղար,
իրավ. գիտ. թեկնածու

Ս. Ա. Մանասյան

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы диссертационного исследования

Ввиду быстрого развития военных технологий возникает ряд вопросов о возможности эффективного обеспечения соблюдения основополагающих принципов и положений международного гуманитарного права (далее - МГП), относящихся к регулированию средств и методов ведения войны. В работе рассмотрены и проанализированы основные проблемы, связанные с применением действующих международно-правовых положений по разработке и использованию средств ведения военных действий в контексте применения в военных целях кибертехнологий, боевых роботов (дистанционно-управляемые, автоматизированные и полностью автономные боевые роботы) и некоторых наиболее актуальных видов нелетального оружия.

Актуальность темы диссертации обусловлена недостаточной исследованностью проблем международно-правового регулирования некоторых новых средств ведения военных действий. Быстрое и непрерывное развитие вооружений бросает вызов действующим международно-правовым регуляциям в данной сфере, ставя под сомнение эффективность и актуальность их применения, а также поднимая вопрос о необходимости создания новых механизмов международно-правового регулирования, совершенствования действующих механизмов регулирования или разработки новых интерпретаций действующих положений в целях обеспечения более эффективного международно-правового регулирования некоторых новых средств ведения войны.

Актуальность, практическая значимость и своевременность исследования данной темы для Республики Армения обусловлены в том числе сложившейся нестабильной ситуацией в регионе. Учитывая все еще неразрешенный региональный конфликт, необходимо, на наш взгляд, обеспечить и усилить правовую и прикладную готовность Республики Армения (далее - РА) возможным вызовам. В целом, правовая подготовленность государств необходима также для правильного и эффективного использования правомерных механизмов международно-правового регулирования в случае вооруженных конфликтов.

Цели и задачи исследования:

Целью настоящей диссертационной работы является комплексный анализ и всестороннее освещение наиболее актуальных проблем международно-правового регулирования определенных новых средств ведения военных действий, определение тенденций развития и возможных путей повышения эффективности международно-правовых регуляций в исследуемой области, а также определение механизмов надлежащей имплементации соответствующих международно-правовых норм в РА и возможных путей совершенствования политико-правового курса РА в области государственной обороны.

Достижение указанных целей связано с выполнением следующих **задач**:

- а) историко-правовой анализ развития гуманитарно-правовых положений в сфере ограничения применения средств и методов ведения войны;
- б) всесторонний анализ основополагающих принципов МГП в сфере

регламентации средств ведения военных действий, ограничений в части конкретных видов обычного оружия в рамках Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (далее - Конвенция по конкретным видам обычного оружия 1980 года или ККВО), а также выявление степени эффективности рассмотренных механизмов ограничения средств ведения войны;

в) определение характера международно-правовых обязательств государств-участников Дополнительного Протокола I (1977 г.) к Женевским Конвенциям 1949 года (далее - ДП I) и государств, не являющихся участниками ДП I, по разработке и применению специального правового механизма оценки новых средств и методов ведения войны;

г) выявление основных проблемных аспектов применения основополагающих принципов МПП в случае использования во время военных действий некоторых новых видов вооружений, в частности, кибероружия, боевых роботов и некоторых видов нелетального оружия;

д) определение эффективности существующего международно-правового регулирования применения новых средств ведения войны, в особенности, основополагающих принципов МПП, в свете быстрого развития вооружений;

е) разработка научно-практических рекомендаций и предложений по совершенствованию международно-правового регулирования применения новых средств ведения военных действий;

ж) всестороннее исследование состояния имплементации соответствующих международно-правовых положений в законодательство РА;

з) выявление тенденций развития политико-правового курса РА в области государственной обороны и национальной безопасности по части средств ведения военных действий;

и) разработка научно-практических предложений по совершенствованию законодательства РА, и, в частности, уголовного законодательства, в исследуемой области;

к) разработка рекомендаций по совершенствованию политико-правового курса РА в сфере государственной обороны по части средств ведения военных действий, с учетом основных мировых тенденций.

Научная новизна работы отражается уже в теме диссертации. Комплексное специальное гуманитарно-правовое исследование, посвященное основополагающим вопросам международно-правового регулирования наиболее актуальных новых средств ведения военных действий в армянской правовой науке проведено впервые. В рамках данного исследования:

- выявлены, обобщены и систематизированы основные преимущества и недостатки двух основных международно-правовых способов установления ограничений на применение средств и методов ведения военных действий;

- выявлены основные проблемные аспекты принципа недопустимости причинения чрезмерных повреждений или излишних страданий и принципа избирательности, принципа защиты природной среды, а также особенности их интерпретации в контексте применения некоторых новых видов вооружений;

- выявлены преимущества применения специальных механизмов правовой оценки новых средств и методов ведения войны;
- выявлены основные гуманитарно-правовые проблемы в контексте осуществления кибернападений, применения боевых роботов, а также в контексте использования определенных видов нелетальных вооружений;
- проанализирован вопрос как таковой (далее - *per se*) правомерности разработки и применения кибервооружений, боевых роботов, а также некоторых видов нелетального оружия в свете действующих международно-правовых регуляций;
- предложен новый подход при квалификации кибероперации как кибернападения и разработаны критерии для такой квалификации;
- проанализировано нынешнее состояние правового регулирования относительно кибервооружений, разработки и применения полностью автономных боевых устройств, а также некоторых нелетальных вооружений, выявлены тенденции и наиболее целесообразные пути международно-правового регулирования рассмотренных вопросов;
- разработаны предложения по совершенствованию законодательства РА в целях обеспечения надлежащего исполнения международно-правовых обязательств РА в исследуемой области, проанализирован вопрос о наиболее целесообразном и выгодном для РА формате ратификации Конвенции по конкретным видам обычного оружия 1980 года, а также предложены новые пути совершенствования политико-правового курса РА в сфере государственной обороны.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В большинстве случаев неизбирательный характер нападения зависит от способа применения вооружения, однако, с учетом научно-технического развития военных технологий и возникновения новых видов вооружений, необходимо признать возможность наличия в силу своих характеристик неизбирательных вооружений. Вместе с тем, диссертант считает, что, если гипотетически возможно применение, на первый взгляд, в силу своих характеристик неизбирательного оружия избирательным способом, то такое оружие не следует рассматривать как по своей сущности неизбирательное, и, следовательно, установление жесткого гуманитарно-правового запрета на всякое, в том числе, избирательное применение такого оружия представляется излишним регулированием.

2. Легальное определение понятия “кибернападение” отсутствует в международно-правовых документах. В научной литературе встречаются разные толкования основных критериев данного понятия. Автор предлагает следующее определение понятия “кибернападение”: кибернападением является кибероперация, в результате которой имеет место:

- причинение или возможное причинение физического вреда в форме причинения или возможного причинения смерти лицам, или физического вреда лицам или объектам, или уничтожения или возможного уничтожения объектов, либо
- нанесение некинетического (нефизического) вреда лицам, если

кибероперация осуществляется в рамках вооруженного конфликта, негативные нефизические последствия имеют длительный и интенсивный характер и имеют более значительное воздействие, чем причинение простых неудобств, создавая панику, порождая страх среди гражданского населения.

3. Кибервооружения не являются *per se* причиняющими чрезмерные повреждения или излишние страдания или нарушающими принцип защиты природной среды. Кибервооружения имеют большой потенциал быть неизбирательными, тем не менее, они не должны рассматриваться как по своей сущности неизбирательные или имеющие неизбирательные последствия, поскольку, если их применять с надлежащей старательностью для обеспечения соблюдения всех правил принципа избирательности, в зависимости от обстоятельств, они иногда могут быть даже более избирательным и гуманным средством ведения войны, чем некоторые обычные виды вооружений. Представляется целесообразным обсуждение вопроса о разработке резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН), регулирующей основные проблемные аспекты кибернападений. В Резолюции ГА ООН, на наш взгляд, следует обратиться, в том числе, к вопросу интерпретации понятий “нападение” и “военный объект” в контексте кибервойн, подчеркнуть значимость соблюдения принципа избирательности, а также определить действия, которые государства могут исполнить в целях минимизации рисков в связи с применением кибервооружений в контексте кибернападений.

4. Некоторые положения международного гуманитарного права, в частности, в контексте принципов разграничения и пропорциональности, представляются устаревшими в свете возможной разработки и применения полностью автономных боевых роботов. Необходимо, на наш взгляд, предпринять меры в целях установления запрета на разработку, закупку, импорт или применение полностью автономных боевых роботов, за исключением их использования для применения некинетической силы, государствами на национальном уровне, параллельно предпринять меры для обсуждения вопроса об установлении такого запрета на международном уровне. В случае недостижения соглашения между основными субъектами в данной сфере относительно установления запрета на военное применение полностью автономных роботов, представляется целесообразным обсудить необходимость специального международно-правового регулирования вопросов ответственности в контексте применения полностью автономных боевых роботов. В рамках подобного международно-правового регулирования возможно установление абсолютной ответственности государства, принявшего решение о применении полностью автономного боевого робота, а также предусмотрение специальных правил индивидуальной ответственности в контексте применения полностью автономных боевых роботов с учетом их основных специфических характеристик.

5. Такие виды нелетального оружия, как, например, акустическое и микроволновое оружия, имеют большой потенциал быть неизбирательными. На данном этапе исследованности нелетальных вооружений нет достаточных оснований утверждать, что все виды нелетальных вооружений (нелетальные оружия в целом) не являются причиняющими чрезмерные повреждения или

излишние страдания или нарушающими принцип защиты природной среды. С учетом количества видов нелетальных вооружений и темпов научно-технологического прогресса наиболее эффективным способом обеспечения правомерности применения нелетального оружия представляется осуществление правовой оценки каждого конкретного вида нелетального оружия в свете существующих применимых международных договоров, регулирующих использование вооружений, и в свете основополагающих принципов международного гуманитарного права, а также осуществление продолжительного мониторинга правомерности их применения в соответствии с международно-правовыми требованиями. При этом, диссертант считает, что потенциально нелетальный характер рассматриваемых вооружений, с одной стороны, и их потенциально неизбирательный характер, с другой стороны, обуславливают целесообразность формирования междисциплинарной независимой группы международных экспертов для разработки комплексного руководства относительно международно-правовых вопросов, в том числе и уточнения интерпретации соответствующих регуляций, в связи с применением определенных видов нелетального оружия, путем исследования возможных последствий применения конкретных видов нелетальных вооружений и определения правовых способов их применения, акцентируя допустимость их применения исключительно в соответствии с требованиями принципа избирательности, несмотря на их потенциально нелетальный характер.

6. Представляется целесообразным разработать отличающийся от общего механизма правового обзора оружия, средств и методов ведения войны специальный государственный механизм проведения правовой оценки кибервооружений, боевых роботов и нелетальных вооружений (включая любые технологии, которые потенциально могут быть классифицированы как нелетальное оружие) с учетом специфических характеристик этих вооружений. Так, в процессе правовой оценки боевых роботов особое внимание должно уделяться проверке степени автономности вооружения и ожидаемых результатов (в частности, в контексте принципа избирательности). При правовой оценке кибервооружений необходимо уделить особое внимание исследованию методов применения (включая соответствие принципу избирательности) и особенностей объекта для нападения. В процессе правовой оценки нелетального оружия особое внимание следует уделять расчету ожидаемых последствий для здоровья человека и для окружающей среды.

7. Ратификация со стороны РА Конвенции по конкретным видам обычного оружия 1980 года с присоединением к “Протоколу о необнаруживаемых осколках” (Протокол I к ККВО) и к “Протоколу об ослепляющем лазерном оружии” от 1995 года (Протокол IV к ККВО) будет иметь ряд положительных воздействий, в том числе послужит доказательством политической воли государства соблюдать основополагающие принципы МГП, позволит РА осуществлять более эффективное сотрудничество с государствами-участниками Конвенции 1980 года в указанной сфере и обмениваться информацией и опытом, при этом не повлечет отрицательных последствий для РА, в том числе и для военного потенциала РА, поскольку регулирования указанных протоколов представляются наименее спорными.

Следовательно, при обсуждении вопроса относительно ратификации Арменией Конвенции по конкретным видам обычного оружия наиболее целесообразным и выгодным является рассмотренный выше формат ратификации.

8. С целью полной и эффективной имплементации определенных положений Первого Дополнительного Протокола (1977 г.) к Женевским Конвенциям 1949 года и Конвенции о химическом оружии 1993 года, представляется целесообразным рассмотрение вопроса о внесении некоторых дополнений и изменений в соответствующие положения Уголовного кодекса РА (далее - УК РА), относящиеся к регулированию вооружений, средств и методов ведения войны, в частности, в статью 386 “Производство или распространение оружия массового поражения” и в статью 387 “Применение запрещенных средств и методов ведения войны”. Можно также говорить о целесообразности рассмотрения вопросов относительно конкретизации в рамках статьи 394 “Экоцид” критериев для определения последствий, при наступлении которых деяние следует квалифицировать как экоцид с целью обеспечить более “измеряемую” охрану окружающей природной среды от разрушительных последствий, а также относительно закрепления в УК РА ответственности за использование окружающей природной среды в качестве оружия, что способствовало бы эффективной имплементации международного обязательства РА, вытекающего из Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

9. Представляется целесообразным принятие специального закона РА “О механизме правовой оценки новых средств и методов ведения военных действий”, а также имплементация соответствующей процедуры правовой оценки в контексте статьи 36 ДП I на национальном уровне в Республике Армения. Применение процедуры правовой оценки вооружений становится более важным, учитывая беспрецедентно быстрое развитие военных технологий. Автор считает, что закон “О механизме правовой оценки новых средств и методов ведения военных действий” должен, как минимум, регулировать обязательность наличия такого механизма и общие положения проведения правовой оценки, включая конкретизацию объекта оценки, целей ее проведения, инициатора проведения правовой оценки, временных требований к осуществлению такой оценки, государственных органов, ответственных за ее проведение и юридической силы итогового заключения, а также включая порядок архивации информации и степень доступности информации, связанной с проведением правовой оценки средства или метода ведения войны.

Разработка, принятие и имплементация механизмов правовой оценки вооружений необходимы не только для того, чтобы соблюдались соответствующие международно-правовые требования. Применение таких механизмов может принести военную пользу государству, которое собирается применить соответствующее вооружение, позволяя выявить настоящий потенциал вооружений и определить условия их применения для получения максимального военного преимущества с минимальными ресурсными

затратами, что представляется стратегически необходимым для каждого государства.

10. Диссертант считает, что на уровне подзаконных правовых актов военные компоненты кибербезопасности и регулирование кибернападений в контексте международного гуманитарного права требуют отдельного подхода и формирования политико-правового курса РА именно в данной сфере под непосредственным руководством уполномоченного государственного органа, ответственного за обеспечение государственной обороны. Представляется необходимым установление большего акцента на связи между обеспечением кибербезопасности и государственной обороной с созданием специализированных учреждений в сфере военной кибербезопасности, а также государственное признание с законодательным закреплением возможности и необходимости проведения исследований в сфере разработки кибервооружений, которые могут быть эффективно применены в рамках международных или немеждународных вооруженных конфликтов в соответствии с основными положениями МГП.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать содержащиеся в работе выводы и предложения для разработки новых подходов к интерпретации международно-правовых положений в сфере регулирования средств и методов ведения военных действий с учетом вызовов, возникших ввиду быстрого развития вооружений, и с учетом особенностей некоторых новых вооружений, для совершенствования определенных международно-правовых положений, а также уголовного законодательства РА. Некоторые рекомендации автора относительно имплементации определенных международно-правовых норм в РА могут быть использованы для совершенствования политики государства в сфере государственной обороны. Определенные выводы могут быть применимы при разработке руководств для вооруженных сил РА. Материалы исследования могут быть также использованы в рамках проведения учебного курса по международному гуманитарному праву и специальных курсов, посвященных международно-правовому регулированию средств и методов ведения военных действий.

Апробация результатов исследования

Обсуждения диссертационной работы проводились на кафедре европейского и международного права Ереванского государственного университета и на кафедре международного и европейского права Российско-Армянского университета (РАУ). Материалы диссертации были использованы при подготовке лекций по МГП в рамках курса военного права военно-медицинского факультета ЕГМУ. Определенные положения исследования были представлены во время обсуждения, проведенного в Постоянном комитете по государственно-правовым вопросам Национального Собрания РА (17.11.2014). Некоторые аспекты исследования были представлены на седьмой годичной научной конференции РАУ.

Основное содержание диссертационной работы

Диссертационная работа состоит из введения, основного содержания (3 главы, 12 параграфов), заключения, перечня использованных сокращений и списка использованной литературы.

Во введении диссертационной работы автор обосновал актуальность темы проведенного исследования, представил цели и задачи диссертации, ее объект и предмет, научную новизну работы, закрепил основные положения, выносимые на защиту. Введение диссертационной работы также содержит информацию относительно методологической и теоретической основ диссертационного исследования, включая степень разработанности темы диссертации, а также информацию о нормативно-правовой и эмпирической базах научной работы. Здесь же представлены теоретическая и практическая значимость исследования, результаты апробации и структура диссертационной работы.

Первая глава диссертации – “Общие положения международно-правового регулирования средств и методов ведения военных действий” – состоит из четырех параграфов. В рамках данной главы рассматриваются общие вопросы относительно международно-правовых положений, регулирующих средства и методы ведения войны, проанализированы основные проблемные аспекты общего характера.

Первый параграф первой главы диссертации - “Правовые ограничения применения средств и методов ведения войны” - посвящен рассмотрению истории развития международно-правовых положений, устанавливающих правила применения средств и методов ведения войны, начиная с 19-го века - периода начала формальной систематизации этих правил. Здесь же дан перечень основных международных документов, которые содержат положения, тем или иным образом регулирующие средства ведения войны, и проведен сравнительный анализ между двумя основными правовыми способами установления ограничений на применение средств и методов ведения военных действий, а именно, общими принципами ограничений и установлением ограничений по конкретным видам оружия специальными международными договорами. Автор подчеркивает также, что в контексте проведенного исследования следует выделить три основные категории оружия: а) оружие незаконное *per se*, б) оружие незаконное ввиду конкретного договорного регулирования, или в) *per se* законное оружие, потенциально имеющее большую вероятность быть примененным способами, не соответствующими основополагающим принципам международного гуманитарного права.

Второй параграф первой главы диссертации - “Основополагающие принципы МГП в сфере регламентации средств ведения военных действий” – посвящен исследованию основополагающих принципов обычного МГП: принципа запрещения чрезмерных повреждений или излишних страданий и принципа избирательности, а также анализу принципа защиты природной среды. Так, например, раскрыто правовое содержание указанных выше принципов, представлены источники, в рамках которых содержатся положения, регулирующие эти принципы МГП. При этом автор концентрирует

внимание на анализе проблемных аспектов применения указанных принципов.

Третий параграф первой главы диссертации, озаглавленный “Относительно некоторых ограничений в части конкретных видов обычного оружия”, посвящен представлению краткого обзора структуры и основного правового содержания Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Осуществление такого обзора имеет важное значение, так как Конвенцию можно считать классическим примером альтернативного способа регламентации запретов либо ограничений на применение отдельных средств ведения военных действий абстрактным и общим принципам МГП.

Четвертый параграф первой главы диссертации - “Правовая оценка средств и методов ведения войны” – посвящен раскрытию правового содержания международно-правовых обязательств государств-участников ДП I и государств, не являющихся участниками ДП I, по проведению правовой оценки новых средств и методов ведения войны. В рамках рассматриваемого параграфа проводится разбор и анализ толкования статьи 36 ДП I, с определением, в том числе, объекта правовой оценки, вопросов, которые должны получить ответ в результате проверки, временных требований осуществления такой оценки, требований относительно публичности процесса, анализируются основные проблемные аспекты международно-правового регулирования правовой оценки новых средств и методов ведения войны. В данной части проведенного исследования также рассматривается зарубежный опыт по разработке и имплементации механизма правовой оценки.

Вторая глава диссертации – “Основные наиболее актуальные виды новых военных технологий” – состоит из трех параграфов. В рамках данной главы анализируются основные проблемные аспекты применения соответствующих основополагающих принципов МГП в случае использования во время вооруженных конфликтов некоторых новых видов вооружений, определяется эффективность существующих международно-правовых регуляций в контексте быстрых темпов военно-технологического развития, а также разрабатываются научно-практические рекомендации в данной сфере.

Первый параграф второй главы диссертации - “Кибероперации в контексте международного гуманитарного права” - посвящен рассмотрению проблемных аспектов военного применения киберпространства и определения понятия “кибернападение” в контексте МГП; анализу применения соответствующих основополагающих принципов МГП в свете кибернападений, проблемных аспектов международно-правового регулирования обязательств государств предпринимать меры предосторожности для защиты гражданского населения и гражданских объектов, обязательств государств по осуществлению правовой оценки средств и методов ведения военных действий в контексте киберопераций, а также тенденций развития и совершенствования правового регулирования применения кибервооружений в рамках вооруженных конфликтов.

Второй параграф второй главы диссертации - “Боевые роботы” - посвящен анализу проблемных аспектов применения соответствующих

основополагающих принципов МГП в свете использования боевых роботов в контексте вооруженных конфликтов, имплементации механизма правовой оценки боевых роботов, а также выявлению проблемных вопросов и механизмов совершенствования правового регулирования применения полностью автономных боевых роботов. Автор проводит всесторонний анализ по трем основным категориям боевых роботов, а именно: по дистанционно-управляемым роботам, автоматизированным роботам и полностью автономным роботам. При этом применение именно полностью автономных боевых роботов представляется автору проблематичным и ставящим под вопрос эффективность норм и принципов МГП.

Третий параграф второй главы диссертации - “Нелетальные вооружения” - посвящен рассмотрению основных характеристик нелетального оружия, анализу проблемных аспектов определения нелетального оружия и применения термина “нелетальный”, анализу договорных положений, регулирующих вопросы, связанные с химическим и биологическим нелетальным оружием, а также правовых вопросов применения таких видов нелетального оружия как акустическое и микроволновое оружия. Считается, что, в отличие от обычных видов оружия, последствия применения нелетального оружия являются относительно обратимыми. Однако исследование показывает, что, в действительности, нелетальные вооружения не являются нелетальными по своей природе, а некоторые виды сами по себе или ввиду способа их применения, способны причинить серьезный вред здоровью, приводящий к хроническим необратимым изменениям, и даже летальные последствия. В рамках данного параграфа проанализированы также возможные механизмы совершенствования международно-правового регулирования применения исследованных в диссертационной работе видов нелетальных вооружений.

Третья глава диссертации – “Имплементация в РА некоторых международно-правовых требований относительно средств и методов ведения военных действий: проблемы и перспективы”– включает в себя пять параграфов. В рамках данной главы рассматриваются общий порядок имплементации международно-правовых положений в РА, выявляется наиболее целесообразный и выгодный формат ратификации Конвенции по конкретным видам обычного оружия 1980 года, проводится анализ некоторых положений законодательства РА по имплементации своих международно-правовых обязательств и необходимости имплементации статьи 36 ДП I в рамках национального законодательства РА, а также определяется необходимость непрерывного совершенствования концепции по кибербезопасности в РА.

Первый параграф третьей главы диссертации, озаглавленный “Международный договор в правовой системе РА и общий порядок имплементации международно-правовых положений в РА”, посвящен краткому рассмотрению общих вопросов относительно роли международных договоров в правовой системе Республики Армения и обзора порядка имплементации международно-правовых положений в РА. Здесь же автором излагаются, путем перечисления, основные международные договоры РА, представляющие интерес в рамках проведенного исследования.

В рамках второго параграфа третьей главы диссертации - «Относительно ратификации ККВО 1980 года» - проанализирован наиболее целесообразный и выгодный для Республики Армения формат ратификации Конвенции по конкретным видам обычного оружия 1980 года, а также исследованы возможные последствия ратификации Арменией данной Конвенции.

Третий параграф третьей главы диссертации озаглавлен «Анализ некоторых решений национального законодательства по имплементации международно-правовых обязательств РА». Данный параграф посвящен анализу определенных положений национального законодательства в целях определения состояния имплементации соответствующих международно-правовых актов и представлению возможных научно-практических рекомендаций по совершенствованию национального законодательства в исследуемой области. В данной части диссертационной работы особое внимание уделяется рассмотрению, в частности, уголовного законодательства РА.

Четвертый параграф третьей главы диссертации, озаглавленный «Некоторые аспекты имплементации статьи 36 ДП I в рамках национального законодательства РА», посвящен анализу необходимости принятия специального закона РА «О механизме правовой оценки новых средств и методов ведения военных действий» и имплементации в РА такой процедуры правовой оценки в контексте статьи 36 ДП I. В данной части исследования определяются вопросы, подлежащие регулированию в рамках предлагаемого закона, целесообразность более детального регулирования правового механизма оценки вооружений на уровне подзаконных актов, принятых уполномоченным государственным органом в сфере государственной обороны и положительные стороны имплементации эффективного механизма оценки вооружений. Автором акцентируется необходимость применения процедуры правовой оценки вооружений с учетом беспрецедентно быстрого развития военных технологий.

Пятый параграф третьей главы диссертации - «Необходимость непрерывного совершенствования концепции по кибербезопасности в РА» - посвящен выявлению проблемных аспектов внутригосударственных механизмов по обеспечению кибербезопасности в РА и определению направлений дальнейшего совершенствования данной сферы. В диссертационной работе акцентируется то, что военное использование киберпространства *per se* не является нарушением международного гуманитарного права, а исследования в области разработки кибервооружений имеют важное значение для повышения военного потенциала государств.

Заключение

Вследствие военно-технологического развития средства ведения войны с каждым днем становятся все более сложно устроенными, модернизированными и изощренными, меняя характер вооруженных конфликтов и ставя под сомнение актуальность международно-правовых регуляций, касающихся разработки и применения вооружений. В рамках диссертационной работы были проанализированы, на наш взгляд, наиболее важные вопросы международно-правового регулирования наиболее

актуальных на сегодняшний день новых средств ведения военных действий, исходя из общепризнанных принципов международного права.

В качестве основополагающих принципов МГП, которым должны соответствовать средства и методы ведения войны, в диссертационной работе, в частности, подробно проанализированы принципы запрещения нанесения чрезмерных повреждений или излишних страданий и избирательности, а также рассмотрен принцип защиты окружающей природной среды. Государства имеют обязательство определять соответствие новых средств и методов ведения военных действий основополагающим принципам МГП путем осуществления правовой оценки вооружений.

В результате анализа основных наиболее актуальных вопросов международно-правового регулирования кибервойн, разработки и применения боевых роботов и некоторых видов нелетального оружия, с учетом требований основополагающих норм и принципов МГП, можно говорить о том, что средства ведения войны в целом могут быть классифицированы на:

- вооружения, разработка или применение которых адекватно регулируются существующими положениями МГП, и
- вооружения, разработка или применение которых требуют уточнений или гибкой интерпретации действующих положений МГП, с учетом новых реалий, либо принятие новых регуляций для обеспечения соответствия их разработки или применения основополагающим нормам и принципам МГП. В контексте указанных выше вооружений выявлены тенденции и наиболее целесообразные пути развития международно-правового регулирования.

На основании проведенного исследования проанализированы некоторые проблемные аспекты и перспективы имплементации определенных международно-правовых положений в правовую систему Республики Армения и сделана попытка определить возможные новые пути совершенствования некоторых законодательных положений РА, а также государственной политики РА в сфере государственной обороны.

Подводя итоги по проведенному исследованию, можно сделать следующие **основные выводы:**

1. Нападение, соответствующее содержательным требованиям принципов избирательности и недопустимости чрезмерных повреждений или излишних страданий, должно также соответствовать содержательным требованиям принципов пропорциональности и военной необходимости, для того чтобы оно считалось правомерным в контексте МГП.

2. В контексте принципа пропорциональности проблемным является вопрос о том, как можно рассчитать ожидаемое военное преимущество и какие потери среди гражданского населения или разрушения среди гражданских объектов можно считать чрезмерными. Наиболее целесообразным представляется специальное (*ad hoc*) рассмотрение и оценка каждой конкретной ситуации.

3. Нормы ДП I, регламентирующие защиту природной среды во время международного вооруженного конфликта, на сегодняшний день не являются нормами обычного права. Но существует тенденция «кристаллизации» соответствующих норм в обычай.

4. Положения Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду отличаются от регуляций ДП I временной сферой применения, территориальной сферой применения, предметом регулирования, степенью регламентируемой защиты, а также правовой пороговой величиной вреда природной среде.

5. В соответствии с нормами обычного права государства, не являющиеся участниками ДП I, имеют обязательство не применять средства и методы ведения войны, которые являются по своей природе неизбирательными или имеющими неизбирательное воздействие, а также которые при их нормальном или ожидаемом применении причиняют чрезмерные повреждения или излишние страдания, что логически подразумевает имплементацию механизма правовой оценки вооружений и этими государствами.

6. Правовая оценка средства или метода ведения войны в соответствии со статьей 36 ДП I должна ответить, как минимум, на следующие вопросы:

- Является ли средство или метод ведения войны по своей природе неизбирательным или имеющим неизбирательное воздействие?
- Повлечет ли нормальное или ожидаемое применение данного средства или метода ведения войны чрезмерные повреждения или излишние страдания?
- Является ли средство или метод ведения войны имеющим своей целью причинить или потенциально причиняющим обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде (в нарушение статьи 35 ДП I)?
- Подпадает ли применение средства или метода ведения войны под запрещения норм международного права, применимых к данному государству?

7. При разработке или применении новых средств или методов ведения войны государство имеет обязательство определять соответствие их применения принципу защиты природной среды в контексте статьи 35(3) ДП I, если это государство является стороной ДП I. Обязательство определять, соответствует ли их применение положениям Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду наличествует, если государство является стороной ДП I и Конвенции. Если же государство является участником только ДП I или только Конвенции, то оно не имеет обязательств определять, соответствует ли применение данных средств или методов ведения войны положениям Конвенции.

8. Кибероперации *per se* могут квалифицироваться как международный или немеждународный вооруженный конфликт либо могут составлять часть вооруженного конфликта. Положения МГП в полном объеме применимы к кибероперациям, составляющим кибернападения.

9. Гражданское население может быть законным объектом таких киберопераций, которые не достигают порога кибернападений. При этом, полагаем, что кибернападение должно быть интерпретировано в широком смысле.

10. Правовые аспекты кибернападений не отражаются в каком-либо специальном многостороннем договоре. На сегодняшний день разработка такого международного договора представляется преждевременным,

нереалистичным и неэффективным средством регулирования вопроса.

11. Формулировки основных принципов МГП, таких, как принципы пропорциональности, необходимости принятия мер предосторожности и даже принцип разграничения, демонстрируют, что регуляции МГП были разработаны, имея в виду человека-воина с определенными способностями оценивать ситуацию и принимать ситуационные решения. Автономные боевые роботы ставят под вопрос адекватность и эффективность регуляций МГП.

12. Исходя из буквального толкования статьи I (5) Конвенции о химическом оружии, запрещается применение химических средств для борьбы с беспорядками (далее - ХСББ) как “метод ведения военных действий”. Такая формулировка дает государствам возможность применять ХСББ в рамках вооруженных конфликтов. Ведь, как правило, применение ХСББ не является “методом ведения военных действий” в строгом смысле данной формулировки.

13. В рамках существующих регуляций государства имеют фактическую возможность использовать вещества, которые запрещены в рамках Конвенции о химическом оружии, ссылаясь на секретность по поводу применения ХСББ. Представляется пропорциональным установление на международно-правовом уровне конкретных видов ХСББ, использование которых в правоохранных целях будет считаться правомерным, а также обязательств государств по обеспечению более высокого уровня публичности при применении регламентированных ХСББ в правоохранных целях, и параллельно дать определение понятия “правоохранные цели” в смысле Конвенции о химическом оружии, как исключительно внутренние беспорядки вне контекста вооруженного конфликта, с допустимым применением только ХСББ.

14. Отсутствуют эффективные механизмы мониторинга и надзора на национальном, межгосударственном и международном уровнях для обеспечения соблюдения государствами своих международно-правовых обязательств по Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

15. Разработка международного договора, регулирующего все категории нелетального оружия, представляется невозможным ввиду быстрого технологического развития. Абсолютное запрещение всех видов нелетального оружия представляется нецелесообразным, поскольку некоторые его виды действительно могли бы способствовать гуманизации войны. В то же время утверждения о необходимости установления более благоприятного правового режима для регламентации разработки и применения нелетального оружия также представляются необоснованными и недостаточно аргументированными.

16. Представляется целесообразным периодическая организация форумов в рамках ООН или Международного Комитета Красного Креста для высших должностных лиц государств, с участием приглашенных экспертов и ученых в данной сфере для формирования диалога о наиболее спорных аспектах международно-правового регулирования новых вооружений и, в частности,

кибервооружений и полностью автономных боевых роботов, и относительно политики государств по минимизации возможных негативных последствий в данной сфере, а также для обсуждения основных тенденций МГП в свете применения новых средств ведения войны.

17. Понятие “экологическая катастрофа” в статье 394 “Экоцид” УК РА является оценочным. УК РА не устанавливает какого-либо определения или хотя бы критериев определения рассматриваемой категории. В качестве возможного определения рассматриваемой категории может, в частности, быть: обширное и серьезное негативное изменение (ущерб) экосистемы на значительной территории, которое, как можно ожидать, повлечет уничтожение либо значительное уменьшение числа каких-либо видов животного или растительного мира, либо которое, как можно ожидать, причинит ущерб здоровью или выживанию населения на данной территории.

18. В РА нет специального механизма оценки новых вооружений. Создание Арменией специального механизма правовой оценки правомерности новых средств и методов ведения войны в смысле статьи 36 ДП I:

- способствовало бы эффективной имплементации статьи 36 ДП I;
 - предоставило бы возможность государству обмениваться опытом и информацией относительно механизмов проведения проверки с государствами, которые имеют такие специальные механизмы;
 - способствовало бы раскрытию действительного потенциала имеющихся вооружений и определению таких способов применения данного нового вида оружия, чтобы с минимальными потерями достигнуть максимального военного преимущества, не нарушая при этом международно-правовые обязательства;
 - имело бы важное значение с точки зрения внешней политики в данной сфере.
- С внедрением соответствующего механизма Армения будет числиться наряду с такими передовыми в данном вопросе государствами как США, Австралия, Швеция, Норвегия, Великобритания, Бельгия и некоторые другие.

19. В “Концепции РА по информационной безопасности” 2009 года в качестве отдельного направления для международного сотрудничества РА устанавливается необходимость запрещения разработки, распространения и применения “информационного оружия.” В связи с данной формулировкой возникают следующие основные вопросы:

а) Исходя из контекста Концепции, не ясно какое правовое содержание имеет понятие “информационное оружие”. Данному понятию придается некий смысл, который может включать либо не включать в себя категорию “кибероружие”. Представляется важным конкретное определение понятия “информационное оружие” в смысле Концепции, что способствовало бы более ясному и четкому видению соответствующих регламентаций и политики государства относительно, так называемого, “информационного оружия”.

б) Если в Концепции понятие “информационное оружие” употребляется в смысле, включающем “кибероружие”, тогда указанное выше регулирование Концепции представляется излишне ограничительным. Применение кибервооружений в 21-ом веке не является *per se* неправомерным или несоответствующим основным принципам МГП, и является одной из наиболее заманчивых возможностей новейших технологий, рациональность и

доступность которой обусловлены минимальными затратами и потенциалом достижения максимальных военных результатов. Разработка или применение кибервооружений могут значительно повысить военный потенциал РА. Если же в Концепции “информационное оружие” применяется в смысле, не включающем кибероружие, как например, распространение ложной информации о противнике во время вооруженного конфликта или пропаганда, то такие действия могут рассматриваться как психологическая операция и также не считаются противоправными в смысле МГП, хотя и моральный аспект таких операций является предметом дискуссий.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Lilit Yeremyan*, “The Influence of Development and Use of Robotic Technologies on Regulations of International Humanitarian Law (in the light of protection of civilians)”// «Արդարադատություն» գիտական հանդես N 1(20), «ՀՀ արդարադատության նախարարության իրավաբանական ինստիտուտ» ՊՈԱԿ, - Եր. – 2013 թ., էջեր 82-87:

2. *Lilit Yeremyan*, “Topical Issues of International Humanitarian Law Regulations Concerning the Conduct of Hostilities”// Խ. Արքվյանի անվան ՀՊՄՀ «Գիտական տեղեկագիր» N 1(18), Մանկավարժ հրատ., - Երևան, - 2013 թ., էջեր 70-80:

3. *Lilit Yeremyan*, “Problematic Aspects of IHL-IHRL Correlation and the Extent of IHRL Applicability to the Right to Life During Armed Conflicts”// Вестник РАУ N 1 (14), Издательство РАУ, - Ер. – 2013 г., стр. 49-59.

4. *Л. Еремян*, “О некоторых проблемах международного гуманитарного права в свете кибернападений”// Журнал “Право и управление. XXI век” N 2 (27)/ 2013, МГИМО (У) МИД РФ, - Москва – 2013 г., стр. 143-148.

5. *Л. Еремян*, “Принцип защиты природной среды в рамках международного гуманитарного права”// «Օրինականություն» N 86, ՀՀ Դատախազության հրատ., - Եր.- 2015 թ., էջեր 41-48:

6. *Л.Еремян*, “Некоторые вопросы обязательства государств по осуществлению правовой оценки новых средств и методов ведения войны”// Вестник СПбГЭУ, Вып. 8 (75), - Санкт-Петербург, - 2014 г., стр. 134 – 136.

7. *В. Кочарян, Л. Еремян*, “О некоторых проблемных аспектах международно-правового регулирования нелетального оружия (на примере акустического и микроволнового оружия)”// «Դատական իշխանություն» N 1-2 (187-188), - Երևան, - 2015, էջեր 52-59:

ԵՐԵՄՅԱՆ ԼԻԼԻԹ ԱՐԱՅԻ

ՈՒՋՄԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ՎԱՐԵԼՈՒ ՆՈՐ ՄԻՋՈՑՆԵՐԻ ԿԻՐԱՌՈՒԹՅԱՆ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ-ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ՈՐՈՇ ՀԻՄՆԱՀԱՐՑԵՐ

Վերջին տասնամյակների ընթացքում համաշխարհային մակարդակով տեղի ունեցող ռազմական նոր տեխնոլոգիաների առաջադիմությունը մարտահրավեր է նետում հատկապես միջազգային մարդասիրական իրավունքի վերաբերելի նորմերի և սկզբունքների արդյունավետ կիրառմանը՝ կասկածի տակ դնելով առկա միջազգային-իրավական կարգավորումների արդիականությունը: Այս առումով հարկ է նշել, որ վերջին ժամանակներում լուրջ գիտական վիճաբանությունների առարկա են հանդիսանում, մասնավորապես, ռազմական գործողություններ վարելու կիրճ-միջոցների, ռազմական ռոբոտների (հեռակառավարվող, ավտոմատացված և ամբողջությամբ ինքնավար ռազմական ռոբոտներ) և այսպես կոչված ոչ մահացու զենքերի որոշ տեսակների իրավաչափության ու վերջիններիս կիրառման համատեքստում ռազմական գործողություններ վարելու միջոցների կարգավորմանն ուղղված միջազգային-իրավական նորմերի արդյունավետության հարցերը:

Ատենախոսության հիմնական նպատակն է խորը և համալիր վերլուծության ենթարկել ռազմական գործողություններ վարելու որոշ նոր միջոցների կիրառմամբ պայմանավորված վերաբերելի միջազգային-իրավական կարգավորումների առավել արդիական հիմնախնդիրները և կատարել առկա միջազգային-իրավական կառուցակարգերի կատարելագործմանն ուղղված գիտագործնական առաջարկներ:

Հետազոտության շրջանակներում կարևորվել է նոր զենքերի գնահատման կառուցակարգի կիրառման մասով պետությունների միջազգային պարտավորության իրավական բովանդակության ու այդպիսի մեխանիզմի մշակման պետությունների համար կիրառական կարևորության վերլուծությունը: Այս առումով հարկ է նշել, որ նոր զենքերի իրավական գնահատման մեխանիզմի իմպլեմենտացիայի անհրաժեշտությունը թելադրված է ինչպես պետության միջազգային պարտավորությունների պատշաճ կատարումն ապահովելու, այնպես էլ՝ ռազմական օգուտ ստանալու նպատակով: Նշված միջազգային

պարտավորությունը նոր սպառազինությունների համատեքստում դիտարկելով՝ հեղինակը եզրակացրել է նաև, որ հաշվի առնելով կիրքեզենքի, ռազմական ռոբոտների և ոչ մահացու զենքերի առանձնահատկությունները, առնվազն դրանց մասով անհրաժեշտ է մշակել և կիրառել պատերազմ վարելու նոր միջոցների և մեթոդների գնահատման ընդհանուր իրավական կառուցակարգից տարբերվող հատուկ մեխանիզմներ:

Ատենախոսությունում վերլուծվում են նաև ռազմական գործողություններ վարելու կիրքեմիջոցների, ռազմական ռոբոտների և որոշ ոչ մահացու զենքերի օգտագործմամբ պայմանավորված, մասնավորապես, ընտրողականության սկզբունքի և չափազանց վնասվածքներ կամ ավելորդ տառապանք պատճառելու արգելքը սահմանող, ինչպես նաև շրջակա միջավայրին լայնածավալ, երկարատև և լուրջ վնաս հասցնելու արգելքը սահմանող սկզբունքների կիրառման ընթացքում ծագող հիմնական խնդիրները: Հետազոտությունում փորձ է կատարվել նշված համատեքստում հստակեցնել որոշ հասկացությունների իրավական սահմանումները (օրինակ, հեղինակը ներկայացրել է «կիրքեռհարձակում» հասկացության իրավական իր սահմանումը), որոշել նոր կարգավորումներ մշակելու կամ եղած կարգավորումները նորովի մեկնաբանելու անհրաժեշտությունը և կատարել համապատասխան առաջարկներ:

Հիմք ընդունելով նշված հետազոտություններն ու ՀՀ իրավական կարգավորումների ուսումնասիրությունները, հեղինակը հանդես է եկել նաև ՀՀ-ում միջազգային իրավունքի որոշ վերաբերելի դրույթների պատշաճ կիրառումն ապահովելուն և պետական պաշտպանության ոլորտում ՀՀ իրավաքաղաքական ուղղության կատարելագործմանն ուղղված մի շարք առաջարկություններով, որոնցից հարկ է առանձնացնել «Ռազմական գործողություններ վարելու նոր միջոցների և մեթոդների իրավական գնահատման կառուցակարգի» մասին ՀՀ օրենքի ընդունման ու նման մեխանիզմի իմպլեմենտացիայի, ինչպես նաև կիրքեզենքի վերաբերյալ հետազոտություններ կատարելու և ռազմական գործողություններ վարելու նշված միջոցի մշակման ու զարգացման իրավական թույլատրելիության և կարևորության օրենսդրական կարգավորումների շրջանակներում ընդունելու անհրաժեշտությունը:

LILIT ARA YEREMYAN

ON CERTAIN PROBLEMS

OF INTERNATIONAL-LEGAL REGULATIONS

OF NEW MEANS OF WARFARE

The advancement of new military technologies taking place on international level during the recent decades challenges especially the efficient implementation of relevant norms and principles of International Humanitarian Law, calling into question the topicality and the adequacy of the existing international-legal regulations. In this regard, it is worth mentioning that specifically the issue of *per se* legality of cyber-means of warfare, military robots (remotely-controlled, semi-autonomous and completely autonomous military robots) and certain types of, the so-called, non-lethal weapons, as well as the issue of adequacy and efficiency of international-legal norms and principles regulating means of warfare in the context of applying the mentioned types of new weapons have recently become a subject of intensive scientific debates.

Current thesis sets out to conduct a comprehensive and deep analysis of main problematic issues of relevant international-legal regulations caused by the application of specific new means of warfare and identify certain scientific and practical suggestions aimed at perfection of the existing international-legal mechanisms.

Within the framework of the current research a special emphasis is placed on the analysis of the legal content of the international obligation of states to conduct legal review of new weapons and the practical importance of implementation of such mechanisms for the states. Thus, the implementation of a mechanism of legal review of new means of warfare is necessary not only for the proper fulfillment of international obligations of the states, but also for acquiring military advantage. While analyzing the review mechanism within the framework of new means of warfare, the author concludes that apart from the general mechanism of legal review of new weapons a special mechanism needs to be adopted at least for the cyber-means of warfare, military robotic technologies and, the so-called, non-lethal weapons, taking into consideration the peculiarities of the mentioned types of new weapons.

The main problematic issues concerning the application of the two cardinal principals of International Humanitarian Law, that is to say the principle of discrimination and the prohibition of superfluous injuries and unnecessary suffering,

as well as the principle of protection of the environment during armed conflicts, caused by the use of certain new weapons has also been discussed within the framework of the current PhD thesis. In this regards, the study attempts to clarify the legal definitions of certain concepts (for example, the author gives her own legal definition of the concept of “cyber-attack”), to identify the necessity of elaboration of new international-legal regulations or new interpretations of existing regulations, and to make corresponding recommendations.

Based on the results of the conducted study and the examination of the RoA regulations the author has made a number of recommendations aimed at *bona fide* implementation of the relevant provisions of International Humanitarian Law in the Republic of Armenia and at enhancement of the RoA legal policy in the field of state defense. Among several recommendations the two worthy to be specifically mentioned are the necessity of adoption of a RoA law on “Legal Review Mechanism of New Means and Methods of Warfare” and accordingly the effective implementation of such a mechanism, as well as the necessity of conducting research related to cyber-weapons and the need for adopting the idea of legal permissibility and importance of creating and developing cyber means of warfare at the level of RoA legal regulations.